

Поворить о профессионализме студента актерского факультета смертельно скучно. Это все равно, что большими буквами и красивыми словами оформить направление на тоскливую свалку добротных профи. Герой этого портрета к столь безрадостной перспективе не располагает. Павел Ващилин (четвертый курс Школы-студии МХАТ, руководитель – О.Н.Ефремов) желанием выдать себя за седовласого корифея сцены не грешит, а озадаченным такими думами братьям по несчастью бросает озорной вызов. С дерзкой легкостью он осваивает любую

роль настолько, что обыденность зрелища исчезает, а узкие учебные рамки распадаются. Творческая раскованность позволяет Ващилину создавать характеры убедительные – но не скучные, достоверные – но не избитые. Ничего принудительного. Множество идей и фантазий. Его искрящуюся игру сопровождает неназойливая интеллектуальность. Она предполагает, что театр – это сотворчество. У каждого свое. Масса допусков. Свобода трактовок. В «Бесах» Виргинский Ващилина сидит с собой красочный слой, за которым – собранный из лоскутков голый холст – его душа. Душа из осколков, так как в мире Достоевского цельность личности – смертельный недуг, катастрофа. Требуя решить дело Шатова по суду, Виргинский изобличает, обнажает себя. За его словами скрывается мучительный поиск высшей справедливости, суда не по закону. Но его не слушают, не понимают. Да он и сам еще не все понял. Неужели незнание истины не мешает вершить суд? В тяжелом воздухе виснет: «Это не то, нет, нет, это совсем не то!» Скрытая энергия Виргинского вырывается наружу, пронизывая все и вся. Голос, звучащий откуда-то издалека. Полные страха, увидевшие смерть глаза. Им веришь. Перед началом спектакля они зажигали своим нетерпением, ожиданием чуда. Не обманули. Приятно.

Впрочем, дурачить зрителя – дело не преступное и даже похвальное. Ващилин – Де Ла Котри в «Забавном случае» Гольдони являет собой не штампованного голубого принца розовой мечты, а чудного юношу из серии дым-

Ожидание чуда

ковской игрушки. Он не сохнет от идеальной, до гробовой доски, любви. Тем более, что объект его душевных излияний не вполне определен. Ему безразлично, кто станет его возлюбленной – передовая во всех отношениях Жаннина (Юлия Чебакова) или же несколько задумчивая Констанция (Елена Попова). Лишь бы недолго маяться. Поскорей бы прибрал кто к рукам. Ведь и тут, и там можно сорвать поцелуй и неплохой куш. Поручик неразборчив до гениальности. Кажется, что не будь в доме девиц, его изголодавшаяся страсть, мальчишеская нежность выплеснулись бы на благородного отца семейства. Случай, действительно, презабавный. Испытывая радость игры, актер подтрунивает над своим персонажем. Он не боится быть театральным, эффектно использует данный природой облик и броский грим. Ващилин бодро перешагивает через текст, делает роль ярче, чем она написана. В его игре нет скованности и занудства. Стремительно, точно, свежо он исполняет каждый жест, позу. Ващилин смакует роль и себя в ней любимого. Его гордый, надменный, с балетной выправкой лакей Миша из «Бабьего царства» – образец непревзойденного самолюбования. Эдакий Нарцисс с подносом в руке. Подлинная, текущая мимо него жизнь кажется чужой и неправильной. Он живет в области потенциального, а не реализованного. Идеальный чеховский герой. В нем сконцентрирован абсурд повседневного существования. Страстно желая быть королем жизни, Мишенька обречен оставаться ее пешкой. Но трагизм несвершившегося человека, неслучившейся жизни сбрызнут дразнящим обаянием игры. Оно пьянит юных поклонниц, заставляет, глубоко вздыхая, шептать в иступление: «Машенькин Мишенька!»

Дабы не скупавить, признаем, что миловидными барышнями круг почитателей Павла Ващилина не ограничивается. Расписной симпатяга Калибан в «Буре» Шекспира трогает за душу и за живот каждого присутствующего в зале. Мгновенные изменения бесконечно подвижного лица, пластика и ритмы говорящего тела – не требуют перевода. На фестивале в Будапеште Калибан покоряет всех, в том числе знаменитого английского режиссера Деклана Доннеллана. Дикарь, уродливый раб Калибан – это энциклопедия человеческих чувств и эмоций. Жажда власти – главная черта злодеев пьесы. Калибан показывает, как тяжела и бесполезна она, сажая на свои крепкие плечи испанский двор в лице дворецкого Стефано (Александр Чижевский). Роль соткана из ироничных парадоксов на всех действующих лиц: ритмизованная тарабарщина вполне соотносится со стилем музыкального общения между Просперо (Александр Арсентьев) и Ариэлем (Луиза Хуснутдинова), облизывание сапог пьянице Стефано сродни девственным поцелуям Фердинанда (Андрей Финягин) с Мирандой (Екатерина Галахова). Актер имеет счастливый дар. Он видит в классике не пыльный музейный экспонат, а живую мысль.

Мила ДАНИЛОВА

Экран и сцена -
1999 - июнь -
июль (~ 25) -